

Инициативность как проявление человеческой субъективности

Культурно-исторический подход в одном из своих главных направлений реализации - педагогической практике - имеет в качестве своего основного и постоянного предмета исследования цели, содержание и организацию процесса обучения.

Сегодня, когда мы обсуждаем основные парадигмальные сдвиги в системе образования (появление различных субъектов в сфере образования, открытость и вариативность форм получения образования, непрерывность образования и т.д.), необходимо проанализировать сущностные изменения, касающиеся самого предмета дидактики в рамках культурно-исторического подхода, связанные, в первую очередь, с пониманием в современной педагогической науке расширения границ процесса обучения, а, следовательно, с принципиальными изменениями в содержании и организации современного процесса обучения. Современный взгляд на обучение представляет сегодня совокупность различных научных взглядов, каждый из которых оформляет собственные обоснования необходимости своего участия в современном образовательном процессе.

Мы разделяем точку зрения известного современного философа В.М.Розина [2] о том, что сегодня как никогда становится вновь актуальным антропологический взгляд на образование, сущность которого по отношению к обучению, к образованию заключается в том, что основной характеристикой образования становится прежде всего развитие самого человека, поддержка его инициативности, в отличие, например, от освоения им культуры или процесса социализации.

Исторически в процессе образования всегда выделялись две составляющих цели образования:

- *заказ государства* – то есть установление четких приоритетов в содержании обучения в соответствии с осмыслением тех качеств и того

потенциала, который нужен в современном государстве от каждого человека, в нем проживающего (этот заказ как раз и транслируется, в первую очередь, через определенные государственные учебные программы и соответствующую организацию учебно-воспитательного процесса во всех типах государственных учебных заведений);

- *социальный (внутренний) заказ* – то есть осмысленный ответ самого человека (ученика или его родителей - как потенциальных заказчиков на образование для своих детей) на вопрос: «Чему и зачем он намерен учиться?».

Осмысление всего процесса образования только в логике внешнего государственного заказа и освоения определенной учебной программы, как выполнения этого конкретного государственного заказа, не позволяет современному человеку реализовывать в образовании собственные инициативы, брать на себя определенную ответственность за свой образовательный потенциал, а уж тем более не позволит ему в дальнейшем работать в профессиональной деятельности в соответствии с современными требованиями.

Поэтому в сегодняшней образовательной ситуации вторая составляющая целевых ориентаций процесса образования, а именно: *осознанный заказ школьника на собственный процесс образования* и реализация его собственной инициативности становится чрезвычайно важной. Реализация собственного внутреннего заказа к образованию может помочь учащемуся преодолеть контекст формального образования и вывести его затем в сферу успешной профессиональной деятельности.

Образовательное пространство для школьника или студента задается сегодня в каждый определенный момент времени не столько какой-то внешней конкретной учебной программой, которую он должен освоить, сколько пространством для его возможных инициатив и осознанием разнообразных образовательных возможностей и их определенной

соорганизацией в собственную индивидуальную образовательную программу.

Но в последнее время становится все более очевидным, что только лишь внешне представленное многообразие разнородных образовательных предложений еще не гарантирует для молодого человека реализацию необходимым образом принципа индивидуализации, а часто остается для него всего лишь потенциальной возможностью.

Чтобы принцип индивидуализации реализовался сегодня на уровне каждого учащегося, ему необходимо владеть для этого культурой выбора и соорганизации различных образовательных предложений в его собственную образовательную программу. Только при этом условии хаотичное пространство разнородных образовательных услуг выступит для школьника конкретным ресурсом его образования.

Обоснование такого антропологического взгляда, задающего предельную ценность индивидуального развития и субъективности как базовой характеристики человека в процессе индивидуализации, уходит своими корнями в античность и образ античного человека, в отличие, например, от человека древнего мира, который, как доказывает в своей работе «Истина мифа» Курт Хьюбер [3], находил обоснование собственной жизни только лишь в совместном бытии.

Понять сущность и эволюцию субъективности помогают различные философские экзистенциально-антропологические концепции, в которых именно субъективность их авторов являлась прежде всего предметом философского осмысления. Это целое направление философии, идущее от Платона, святого Августина, Декарта, Хайдеггера, Мамардашвили. Философы, принадлежащие этому направлению, конечно, тоже обсуждают, как принципиально устроен мир и мышление, но делают это только в связи с задачей собственного спасения. По сути, они конституируют такой мир, в котором есть место их собственной субъективности, указаны пути спасения, способ «правильной», т.е. осознанной по отношению к самим себе жизни.

Антропологический подход применительно к реализации инициативности в образовании человека задает особые требования к содержанию его обучения, которое может быть в этом подходе представлено не только как педагогически адаптированный социальный опыт, но прежде всего как собственный индивидуальный опыт «пробы построения себя нового». Реализация этих требований антропологического подхода в содержании и организации современного процесса обучения и является для нас указанием на необходимость сущностных изменений в организации современного предметного обучения.

Учебные предметы в современной деятельностной концепции образования выстроены, прежде всего, как освоение общих способов деятельности и тем самым обеспечивают формирование субъекта деятельности; субъективность же восприятия и собственная инициативность в отношении процесса обучения рассматриваются при этом лишь как специфика освоения общего. При построении учебных предметов с точки зрения работы с субъективностью как одной из базовых характеристик человека, наоборот, опыт инициативного действия и собственного индивидуального освоения становится ведущим, а общие культурные формы освоения – «фоновыми».

Эти два различных подхода к содержанию образования конкурируют между собой на протяжении достаточно длительного времени. И если в системе массового современного образования приоритет принадлежит освоению общих способов действия и формированию «субъектности», то в системе альтернативного образования (содержании образования свободной педагогики) главным был и остается опыт собственного инициативного действия и становление «субъективности» (уроки эвритмии в Вальдорфской школе; свободные занятия танцем Айсидоры Дункан; уроки чтения в школе Л.Н.Толстого; уроки драмы в американских школах и т.д.).

В.М. Розин в своей книге «Философия субъективности» анализирует общую тенденцию современной философии сдвига в терминологии: там, где

раньше исследователи культурно-исторического подхода говорили лишь о субъекте, сегодня все чаще используется термин «субъективность» [2, с. 6].

С последним связана новая методология изучения человека, акцентирующая не константность субъекта и противопоставленность его другим субъектам, а процессы построения себя, смену форм идентичности, трансформации сознания, реализацию собственной инициативности и ряд других. Понятие субъективности отражает современную эпистемологическую и социальную (в смысле становления новых социальных практик) ситуацию в отношении субъекта [2, с. 9].

Совокупность всех этих процессов самосознания, самоопределения, инициативности, строительства собственной жизни мы прежде всего и имеем в виду, говоря в наших исследованиях о процессе индивидуализации, где становление субъективности является рабочей характеристикой данного процесса, а его результатом – «конституированием себя» мы, вслед за Фихте, будем считать понятие «индивида». Фихте пишет: «...Я отвечаю: с момента, когда я обрел сознание, я есмь тот, кем я делаю себя по свободе, и есмь именно потому, что я себя таким делаю. Индивид возможен лишь благодаря тому, что он отличается от другого индивида... Я не могу мыслить себя как индивида, не противопоставляя себе другого индивида» [1, с. 106].

Таким образом, в современной реализации культурно-исторического подхода наряду с уже разработанным понятием «субъектности» начинает активно разрабатываться понятие «субъективности», связанное с собственной инициативностью человека, которое позволяет анализировать и исследовать специфику современной образовательной ситуации в целом.

Литература

1. Гайденоко П.П. Индивидуум // Новая философская энциклопедия: в 4 т. Т.2. М., 2001.
2. Розин В.М. Философия субъективности. М.: АПК и ППРО, 2011.
3. Хьюбнер К. Истина мифа. М., 1996.